

УДК 72.03:72025.4/5

Н.Е. Троепольская – ассистент

Казанский государственный архитектурно-строительный университет (КазГАСУ)

АРХИТЕКТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КАЗАНСКОГО СВЯТО-ТРОИЦКОГО ФЕДОРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ

АННОТАЦИЯ

Полностью утраченный Федоровский монастырь является одним из наименее изученных монастырей Казанской епархии. В настоящей статье рассматриваются вопросы истории строительства и формирования планировочной структуры этого небогатого заштатного монастыря в разные хронологические периоды. На основании достаточно обширного графического материала, справочной информации и архивных документов, собранных автором, с определенной степенью достоверности удалось воссоздать образ и обстановку этого комплекса, выполнить его подробное архитектурно-планировочное описание и графические реконструкции.

N.E. Troepolskaya – assistant

Kazan State University of Architecture and Engineering (KSUAE)

ARCHITECTURAL AND HISTORICAL DESCRIPTION OF THE HOLY TRINITY KAZAN MONASTERY OF ST. FEDOR

ABSTRACT

The completely lost monastery of St. Fedor is the least studied one of Kazan eparchy. Some historical stages of the building construction and development of the planning structure of this not too wealthy supernumerary monastery are chronologically considered. Based on many graphical materials, reference information and archival documents, collected by the author, the reproduction of the monastery complex, its detailed architectural and planning description, and graphical reconstructions were made with the significant accuracy.

Многовековыми хранилищами информации были в России монастырские комплексы, которые неизбежно накапливали в своих ограниченных пространствах, отделенных от суетного мира прочными монастырскими стенами, свидетельства об изменениях общественных строев, а вместе с ними и функций, стилей, строительных технологий и многого другого, что ярко проявлялось в архитектуре их зданий и сооружений. И по сей день подробное рассмотрение истории строительства и формирования планировочных структур даже самых небольших и небогатых монастырей в разные хронологические периоды позволяет нам пополнять знания о развитии русской архитектуры в целом.

Об одном из таких, на первый взгляд, незначительных монастырей и пойдет речь в данной публикации, а именно о Казанском Свято-Троицком Федоровском монастыре, основанном на рубеже XVI-XVII веков заботами Казанского Митрополита Гермогена и усердием Благодетелей воеводы князя Голицына, в 1764 году ставшем заштатным, закрытом в 20-е годы XX столетия и впоследствии полностью утраченным. Стоит отметить, что этот малоприметный монастырь был обделен вниманием

исследователей. В справочной литературе по монастырям России дается предельно скудная информация о нем [1-5]. Однако, мне удалось собрать из разных источников достаточное количество графических материалов, справочной информации и архивных материалов. Основные архивные документы, на которых основано настоящее исследование, это - описание Свято-Троицкого женского монастыря, составленное в 1910 г. настоятельницей монахиней Людмилой [6], и послереволюционные материалы по изъятию церковного имущества во время закрытия храма в 1929 г. [7]. Графические материалы в основном составляют фотографии XIX-XX в. Е.Н. Аршаулова, Г.Ф. Локке, А.И. Бренинга, К.К. Романова, П.М. Дульского, Г.В. Фролова, а также неизвестных фотографов из собрания Национального музея РТ. Все эти материалы позволяют с определенной степенью достоверности воссоздать образ и обстановку этого монастыря на рубеже XIX-XX веков, которые частично представлены на рисунке.

Самая же ранняя информация о составе монастырских строений приводится в приложении к работе И.М. Покровского "К истории казанских монастырей до 1764 г." [8]. С дореформенных времен

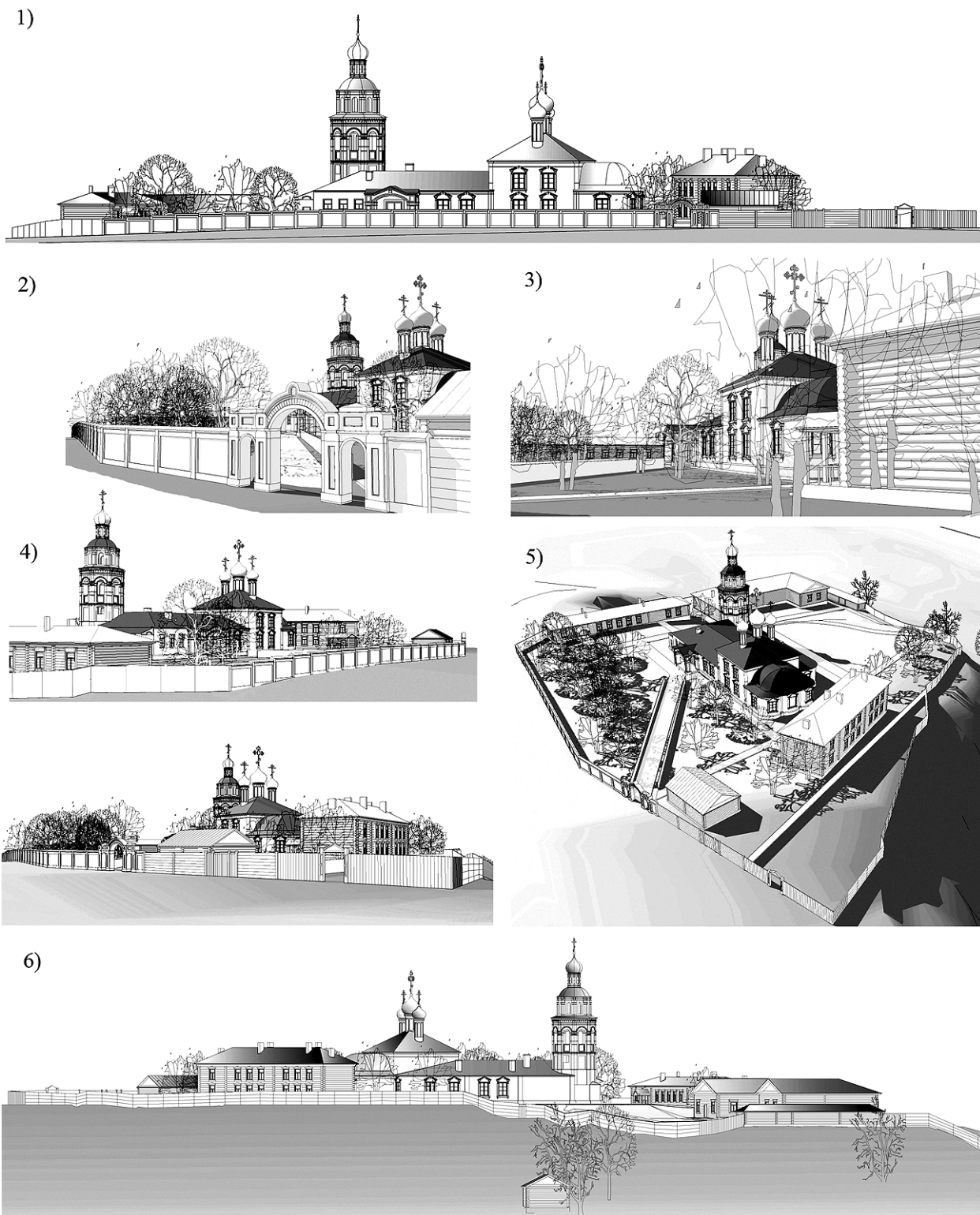

Рис. Фрагменты графической реконструкции Казанского Федоровского монастыря на конец XIX - начало XX вв., выполненной студентами V курса КГАСУ каф. РиРАН Ахмадеевым Р.Р. и Султановым Л.И. под руководством Троепольской Н.Е.: 1) Панорама монастыря со стороны города Казани, 2) Вид на Святые врата, 3) Вид на церковь Святой Троицы от Святых врат, 4) Вид с бывшей ул. Односторонка Федоровская, 5) Вид сверху на монастырский комплекс, 6) Панорама монастыря со стороны р. Казанки

Федоровский монастырь состоял из одной двухпрестольной каменной церкви, одной деревянной церкви и двух деревянных келий длиной 9 и шириной 3 саж. (20х6,4 м). Кроме этих строений, в монастырской ограде стояли каменный погреб с самостоятельным входом, хлебня, погреб с надпогребницей, конюшенный амбар с сенцами, семинарский амбар. Деревянный храм во имя Святой Живоначальной Троицы просуществовал около ста лет. Монастырские строения неоднократно становились жертвой часто свирепствующих в Казани пожаров. Вероятно, Троицкая церковь сгорела в один из таких пожаров. Какими-либо описаниями этой церкви и обозначением ее места на планах я не располагаю. Пожары в судьбе Федоровского монастыря вообще играли роковую роль. Так, после сильнейшего пожара в 1843 г. он не был долгое время возобновлен как монастырь и был сначала приписан к Иоанно-Предтеченскому монастырю, а затем в 1855 г. – к Спасо-Преображенскому монастырю. В 1889 г. при нем была устроена богадельня. И только к концу XIX в. жизнь в монастыре стала налаживаться. По Указу Священного Синода от 23 сентября 1900 г. за №6491 Федоровский мужской монастырь был преобразован в общежительный женский монастырь.

Свое название – “Федоровский” – монастырь носил до середины XVIII в. и только после упразднения в казанском Кремле Троице-Сергиевского монастыря стал называться “Троице-Федоровским” [8]. Монастырь камерно и уединенно стоял на удобном для строительства мысу над рекой Казанкой (на левом её берегу). Мыс тот в народе назывался Федоровским бугром по названию монастыря, а поселения, постепенно разросшиеся по соседству с монастырем, стали носить название Федоровской слободы. Монастырь и слобода эта находились за пределами городской черты (за деревянным городом) и являлись северо-восточной окраиной Казани. Неподалеку от этого места проходила городская стена с некоторыми пристройками. Но уже по сведениям переписных книг 1680 года Федоровская слобода вошла в посад.

Монастырь не просматривался со стороны города, поскольку занимал подгородное положение. При том что он, наряду с Богородицким монастырем, формировал панораму города вдоль р. Казанки, его не встретишь на старинных презентабельных панорамах города. Эта панорама раскрывалась со стороны Царево-Кокшайской дороги, но была неприметной и редко попадала в объективы фотографов. Однако Федоровский бугор являл собой для Казани важнейший элемент сакрального каркаса. Он замыкал череду церквей от Кремля, растянувшуюся вдоль береговой линии реки Казанки. От Кремля вдоль берега реки Казанки располагались Пятницкая церковь, Богородицкий монастырь, Евдокиевская церковь и Федоровский монастырь. А в начале XX века в трудах таких исследователей, как Н.А. Спасский, М.М. Хомяков

и др., даже возникла гипотеза (на основе довольно поздних татарских легенд) о локализации именно на этом месте первоначальной Казани – “Старого городища”. Но археологические наблюдения при строительстве на этом месте Ленинского мемориала, проводимые А.Х. Халиковым в 1985 г., показали отсутствие здесь каких-либо следов легендарного “Старого городища” [9].

Главным сооружением этого компактного монастырского комплекса являлся каменный трехглавый храм во имя Св. Троицы с приделом в честь Св. Великомученика Феодора Стратилата, построенный в 1700 г. Центральная часть церкви (собственно храм) представляла собой кубический объем – двухсветный бесстолпный четверик, перекрытый глухим сомкнутым сводом с четырехскатной кровлей. Вдоль центральной оси (север-юг) были выстроены в ряд три главки луковичной формы, покрытые железом (традиционно листами по диагонали). Главки высоко поднимались над плоскостью кровли на вытянутых глухих барабанах. Барабаны были декорированы аркатурно-колончатými поясками. Центральная главка доминировала над крайними главками не только за счет своих больших геометрических размеров и центрального барабана, но и возвышающегося над ней массивного кованого креста. Алтарная часть храма (в четыре окна) была просторной. На центральной апсиде было фальшокно, полностью повторяющее габариты и декор соседних с ним окон. Алтарь был перекрыт сомкнутым полусводом – конхой. С северной стороны к храму примыкал придел в честь Святого Великомученика Федора Стратилата. Декоративные элементы на этом одноэтажном объеме полностью повторяли элементную базу основного храма, что свидетельствует об их одновременной постройке. На завершении оси северного придела возвышалась над всеми объемами храма шестиярусная колокольня, которая в основании по первому ярусу имела четверик, на нем в три яруса – восьмерик и еще два яруса пропорционально уменьшающихся восьмериков. Увенчана колокольня была граненой главкой. Звонница состояла из четырех медных колоколов весом по мере убывания – 102 п. 29 ф., 45 п., 10 п. 25 ф., 4 п. 26 ф. и 4-х звончиков. С храмом колокольня была объединена одноэтажным корпусом (более поздней постройки) в единый фасад с трапезной и храмом. В нем располагались помещение для трапезной и две кельи, а также кухня, хлебня и кладовая с окном на паперть. С запада позже была пристроена одноэтажная под одну крышу церковная сторожка.

На фасаде кубического объема храма в центре под карнизными тягами был изображен образ Богоматери, заключенный в круглый медальон – символический круг славы. Позже на этом же фасаде были расписаны ниши с циркульными завершениями, симметрично расположенные между окнами нижнего уровня. Всего

таких ниш было три. Настенные росписи были и в прямоугольной нише фальшокна, на центральной абсиде. Также были расписаны плоскости стены под незамкнутыми бровками наличников окон на уровне первого этажа на протяжении трапезной, храма и апсид. Наличники северного фасада расписаны не были. Сказать о сюжете росписей я затрудняюсь, поскольку они с трудом просматриваются на фотоизображениях и большинство из них загорожено деревьями, росшими в палисаднике перед церковью. В крайней правой нише виден силуэт святого вполоборота с опрятной округлой бородой. В центральной нише предположительно были изображены три фигуры в полный рост. Возможно, это образы Святой Живоначальной Троицы, в честь которой назван храм. Упоминания о написании фасадных росписей в документах мне не встречались. Но если анализировать фотографии разных лет, можно с уверенностью сказать, что медальон в центре фасада был написан раньше остальных упомянутых мною росписей. Он фигурирует на фотографиях Аршаулова, Локке (приблизительно 1880-е гг.), в то время, как прочие изображения появились только на фотографиях Бренинга и их написание можно отнести к самому началу XX века. Вероятнее всего, росписи были масляные, а не фресковые, поскольку на фотографиях, выполненных с высокой степенью качества Дульским в 30-е годы XX века, видны следы от соскобленных изображений, которые наглядно говорят о технике утраченных росписей.

В храм вели деревянные двери с медными ручками. На левой двери был изображен Архангел Гавриил, а на правой – Архангел Михаил. Предалтарный иконостас в храме был трехъярусный, деревянный с позолоченной резьбой, в нем царские врата с такой же позолоченной резьбой, с традиционными живописными изображениями. Иконы второго и третьего яруса были живописные. В центре второго яруса находилась икона в медной ризе – Тайная вечеря. Иконостас придела в честь Св. Великомученика Феодора Стратилата был одноярусным с деревянной резьбой, позолоченной по белому фону, и имел полукруглое завершение с семью медальонами. В центральном медальоне была изображена Пресвятая Троица, по бокам – 12 Пророков (по два в каждом медальоне), а на царских вратах сверху – в специальном медальоне – образ Успения Пресвятой Богородицы [7]. Главная святыня монастыря – икона Божьей Матери Федоровской – располагалась на особом месте в правом приделе, слева от царских врат. Местно-чтимая икона была списком с чудотворной явленной иконы из Костромы. Список этот был довольно светлого письма, размером 40 на 53 см, в серебряном поверх позолоченном окладе, украшенном драгоценными камнями. По описанию П. Заринского [10], в Федоровском монастыре из церковных древностей хранилось лишь одно Евангелие конца XVII – начала XVIII веков. У Павловского А.А. [4] еще упоминаются

икона Великомученика Феодора Стратилата древнего письма, пожертвованная в 1607 г., и икона Смоленской Божьей Матери, которая при пожаре 1829 г. обгорела с обратной стороны, а лик ее остался цел и невредим. Подробное описание церковного имущества (храмовых и алтарных икон, ризницы и другого богослужебного имущества) содержат в себе акты по его передаче при закрытии церкви в 1929 г. [7].

По всему периметру Федоровский монастырь был обнесен оградой – неотъемлемым атрибутом любого монастыря. Каменной (выложенной из кирпича) стена была только вдоль южной границы, то есть со стороны города. С прочих сторон стена была деревянной, устроена из горизонтально настеленных досок на высокие вертикальные деревянные опоры. В каменной оgrade были устроены Святые врата, выходившие на пересечение улиц – б. Односторонка Федоровской (Крутой переулок) с б. Верхней Федоровской (Олькеницкого). Они состояли из проездных ворот и двух калиток, симметрично расположенных вокруг них. И ворота, и калитки сверху замыкались циркульными арками, обрамленными архивольтами. Ворота венчал остроконечный кокошник, а над калитками были устроены громоздкие аттики. С двух сторон ворота и калитки фланкировали пилоны. Их ниши были украшены декоративными лепными ромбами с объемными розетками в виде цветка. Судя по кладке, каменная ограда и ворота были выстроены одновременно во второй половине XIX века. От них к входу в храм сквозь декоративный палисадник вела диагональная аллея, огороженная с двух сторон низким деревянным заборчиком. Декоративный палисадник был разбит перед церковью в 80-е годы XIX века. После того, как деревья выросли, штакетник был снят. Палисадник был засажен преимущественно лиственными (березами, липами, рябинами и др.) и отчасти хвойными (молодыми соснами и расположенной близко к церкви группой елей) деревьями.

В оgrade монастыря, кроме собора с колокольной, располагались строения жилого и хозяйственного назначения. Все эти постройки, ничем не примечательные с архитектурной точки зрения, лишней раз подчеркивали значимость монастырского храма. Вдоль западной границы монастыря вытянулись друг за другом просторное каменное здание, в котором находился заводик по изготовлению восковых свечей, деревянный одноэтажный флигель на четыре кельи и старое здание церковно-приходской школы, которое с 1910 г. было приспособлено под живописные мастерские и 4 кельи. На берегу р. Казанки тоже стояли монастырские кельи. Так, в 1901 году там был построен протяженный двухэтажный деревянный на каменном фундаменте корпус. На первом его этаже располагались 12 келий для сестер, а на втором – помещения для настоятельницы и рукодельные мастерские.

По правую сторону от Святых врат в 1910 г. был

построен деревянный на каменном фундаменте флигель, почти квадратный в плане 10 на 9 аршин (7,1х6,4 м). В нем располагались больничная палата на 3 кровати и три кельи для сестер. Напротив этого здания стояли два погреба под одной крышей. Кроме перечисленных строений, в ограде монастыря находились ещё деревянные службы, каретник, просфоропекарня и баня.

Стоит отметить и просветительскую роль Федоровского монастыря. Он был причастен к истории становления Казанской духовной семинарии. В 1727 году монастырь был приписан к архиерейскому дому, но очень ненадолго. В этот же год при преемнике митрополита Тихона Сильвестре (Холмском) при Федоровском монастыре была устроена славяно-латинская школа. Для нее было построено особое школьное помещение с покоями для учителя и студентов. Эта постройка обошлась в 250 руб. Деньги на строительство поступили из семинарских доходов. То, что это учреждение разместили в Федоровском монастыре, можно объяснить стремлением соответствовать всем правилам Регламента: “образом монастыря, вдали от шума городского на высоком и веселом месте” [11]. Это место отвечало всем этим требованиям. Однако, славяно-латинская школа просуществовала при Федоровском монастыре недолго. В 1733 году она была переведена еще дальше от города – в Зилантов монастырь и стала называться семинарией. Со временем число учеников и учителей возросло, в монастырских стенах семинарии стало крайне тесно, в связи с этим в 1734 году вблизи Петропавловского собора было заложено обширное фундаментальное здание специально для духовной семинарии (в настоящее время его занимает геологический факультет КГУ). Но свою социально-просветительскую роль Федоровский монастырь исполнял практически до своего закрытия. Во второй половине XIX века неподалеку от монастыря, к северу от него, на монастырской земле в каменных зданиях размещался Ольгинский детский приют духовенства Казанской епархии. Однако, несмотря на его местоположение, он был в ведении Епархиального духовенства, а не Федоровского монастыря. А вот Федоровская школа при монастыре на протяжении многих десятилетий оказывала неоценимую услугу для образования бедного люда, проживающего в окрестностях монастыря. В “Известиях по Казанской епархии” за 1895 год дается отчет о строительстве в 1892 году нового здания школы при монастыре, осуществленном за Правительственный счет [12]. Отчет содержит очень подробное описание этого здания, сведения о его габаритах и местоположении, благодаря чему было несложно определить это здание на планах и фотографиях этого времени. Новое строение школы было возведено по проекту (выполненному совершенно безвозмездно) архитектора С. Тынкасова на месте старого ветхого зданья, которое вмещало в себя не более 10-12 человек. Новый класс во время духовно-нравственных чтений вмещал до 100 человек. Здание было выстроено скромно, но добротно и удобно: 2-этажное, на каменном

фундаменте и обшито тесом. Крыша его покрыта была железом. Гребень её и карнизы украшала резьба. Окна обрамляли скромные наличники с треугольными завершениями. Над парадным крыльцом был установлен крест. В здании располагались по тем временам просторный класс (6,5х5,5 м), оборудованный на 50 человек, две комнаты учителя, комната для 5-6 учеников-сирот и помещение для сторожа, объединенное с гардеробом для учащихся. Высота всех помещений была одинаковая – 3 м. Общая площадь школьного здания составляла 91 кв. м. Западный фасад с парадным крыльцом и семью окнами с видом на апсидную часть храма был обращен в небольшой палисадник. Восточный фасад с шестью окнами выходил в вытянутый вдоль здания монастырский садик. В сад можно было попасть из здания через черное крыльцо. Из окон на восток открывалась панорама на извилистое русло реки и заливные луга.

В советские годы деревянное здание школы одиноко стояло над рекой до начала строительства Ленинского мемориала (вплоть до 1982 г.), имело адрес: ул. Олькеницкого, д.15 и использовалось под жилье. Впрочем, и другие деревянные здания (жилые и хозяйственные) нашли себе применение и просуществовали до нового строительства. Они были также определены под жилье, обросли хозяйственными службами, к ним нарезали небольшие земельные участки в качестве огородов и палисадников. А на месте снесенной церкви между вновь образовавшимися домовладениями была разбита спортивная площадка. Судьба самой церкви была типичной для того времени. В 1918 году по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства монастырский храм был передан женской трудовой общине при монастыре. Вскоре он стал приходской церковью Федоровской религиозной общины [7]. В это лихое время в 1927 г. храм дважды грабили “охотники” за серебром. 10 апреля 1929 года вышло постановление о его закрытии. До сноса в здании церкви размещалась керосиновая лавка.

Поднимать вопрос о восстановлении Федоровского монастыря на прежнем месте с профессиональной точки зрения было бы некорректно. Но его графическое воссоздание несомненно представляет научный интерес. На основе составленного архитектурного описания в результате подробного изучения выявленных архивных и литературных материалов и на анализе графического материала под моим руководством в рамках курса по реставрационному проектированию студентами V курса архитектурного факультета кафедры РиАН КГАСУ Ахмадеевым Р.Р. и Султановым Л.И. была выполнена графическая реконструкция этого монастырского комплекса и, в частности, его собора с колокольной на конец XIX - начало XX вв.

Литература

1. Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших и ныне существующих монастырях и примечательных церквях России. – М., 1852. – 564 с.
2. Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Том I. Преобразования старых и учреждение новых монастырей с 1764-95 по 1 июля 1890 г. – СПб., 1890. – 294 с.
3. Богословский Г.К. Справочная книга для Казанской епархии. – Казань: Типолитография Императорского Университета, 1900. – 490 с.
4. Павловский А.А. Всеобщий иллюстрированный путеводитель по монастырям и святым местам Российской Империи и Афону. – Н. Новгород: Издательское товарищество И.М. Машистова, 1907.
5. Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. – М., 1908.
6. Клировые ведомости о монастырях, храмах оных, зданиях, угодьях и документах за 1910 год. НА РТ, ф. 4, оп. 142, д. 100. – 713 с.
7. Акт 23 мая 1929 г. о передаче церковных зданий и церковного имущества во исполнение постановления №99 Президиума Центрального Исполнительного Комитета ТССР от 10/11 апреля 1929 г. о закрытии церкви Фёдоровской религиозной общины. НА РТ, ф. Р-5852, оп. 1, д. 654.
8. Покровский И.М. К истории Казанских монастырей до 1764 года. – Казань: Типолитография Императорского университета, 1902. – 80 с., приложение – XXV с.
9. Ситдинов А.Г. Археологическое изучение Казани (XIX–XXI вв.). <http://www.kermen.ru/Arheologia.php> 22.10.2007.
10. Заринский П. Церковные древности г. Казани. // Известия по Казанской епархии издаваемые при Казанской духовной академии. – Казань: Типолитография Императорского Университета, 1877. – С. 397-410, 428-440.
11. Покровский И.М. Казанский архиерейский дом, его средства и штаты, преимущественно до 1764 г. – Казань: Центральная типография, 1906. – 264 с.
12. Отчет по постройке школы при Феодоровском монастыре г. Казани, при производстве общественных работ в 1892 году на Правительственный счет // Известия по Казанской епархии издаваемые при Казанской духовной академии. – Казань: Типолитография Императорского университета, 1895. – С. 107-109.